

Глава 1337 - Суд Жребий Жребий капал в воздухе, излучая слабый белый свет.

Чэнь Фэн ударил бессмертного юаня в жетон, и вдруг, мощное давление было выпущено над ним.

Это сильное давление было похоже на взгляд монарха, излучающего воздух высшего существа.

"Это..." толпа культиваторов застыла, жетон перед ними и давление, исходящее от жетона, были слишком знакомы.

"Жетон Главного Мастера"? Патриарх внезапно закричал в ужасе.

"Это действительно Головной Жетон!" Группа патриархов кричала, все они были полны удивления.

"Теперь я держу в руках жетон с головой, так что почему бы вам всем быстро не отойти и не поклониться мне?" Чен Фэн кричал с большой энергией.

Толпа смотрела на меня, я смотрел на тебя, но они были в растерянности, что делать.

"Малыш, откуда у тебя этот директорский жетон?" Го Шэн посмотрел на Чэнь Фэна с блестящим лицом и защелкнулся.

"Я думаю, что это должно быть украдено у Чжуанского хозяина!" Старейшина Yuanxun встал и посмотрел на Chen Feng и закричал.

Этот человек был не кем иным, как наставником старшего брата Чжоу. Первоначально он думал, что Чэнь Фэн неизбежно упадет, но кто знал, что он внезапно появится с жетоном Главного Мастера, из-за которого этот Старейшина Юаньсунь почувствовал себя немного нервным.

С нынешней силой Чэнь Фэна этому старейшине Юаньцзюня было бы тысячу лет трудно убить Чэнь Фэна своими средствами. Я думала, что Чен Фенг умрет под осадой толпы на вилле "Белое Облако", но я не ожидала, что Чен Фенг вытащит жетон Главного Мастера, который внезапно заставил всех не осмеливаться что-либо делать. Таким образом, этот старейшина Юаньсуня мог только оклеветать Чэнь Фэна, надеясь, что с этим он снова поставит Чэнь Фэна в опасность.

Столкнувшись с этой клеветой Юаньсуньского старейшины, Чэнь Фэн только и делал, что чихал. Он посмотрел на этого старейшину Юаньсуня и насмешливо сказал: "Ты сказал, что я украд этот жетон Главного Мастера, так что позволь спросить тебя, этот жетон Главного Мастера хранил лично Мастер Виллы?".

"Эээ... его держат рядом с банкиром!" Человек открыл рот и в конце концов вынужден был признать это.

Хорошо известно, что хозяин виллы Бай Юн Вилла, Бай Лонгфей, всегда держал головной жетон рядом с собой. Даже если бы этот Юаньсуньский старейшина ненавидел Чэнь Фэна, он не осмелился бы открыть глаза и рассказать ложь на глазах у стольких людей.

"Тогда я спрошу тебя еще раз, может ли старейшина Гуо Шенг украсть этот предмет из магических сил виллы хозяина?" Чен Фенг продолжал спрашивать резким голосом.

"Эээ..." учитель старшего ученика брата Чжоу был ошарашен. В нескольких словах, Чен Фенг

обвел его в тупик. Если он сказал, что может, было очевидно, что он принижает Чжуан Мастер Бай Лонгфей, и он неизбежно будет наказан Бай Лонгфей в будущем. Но если он скажет, что не может, то сторона Гуо Шенга внезапно потеряет лицо.

"Я спрашиваю себя, что не могу украсть это у дворцового хозяина!" Как раз в этот момент Гуо Шэн молча говорил и успокоил хозяина старшего брата Чжоу.

Старший учитель брата Чжоу оглянулся на Го Шэна и был благодарен.

"Итак, даже сильный Небесный Бессмертный не смог украсть эту вещь у Господа Бай Чжуан, что я, Чэнь Фэн, могу сделать, чтобы украсть эту вещь"? Этот выпускник, я не знаю, что за обиду я, Чен Фэн, имею на тебя, но я позволил тебе клеветать на меня вот так?"

"Чэнь Фэн, этого человека зовут Лань Гу, это хозяин по фамилии Чжоу, ты убил его ученика, естественно, он возненавидит с тобой!" Так и было, но голос Бай Руши тайно передавался в уши Чена Фэнга.

"Так вот как это бывает." Чен Фэн сказал в своем сердце: "Еще один неблагодарный парень!"

Увидев молчание Голубой долины, Чэнь Фэн тогда сказал: "Осмелюсь спросить всех присутствующих, кто из вас смог украсть этот предмет у Мастера Чжуань!"

Толпа молчала. Даже если бы они были уверены, они не осмелились бы сказать, что они могут украсть Токен Главного Мастера из тела Бай Лонгфея ах.

"Так как это так, скажите мне, этот жетон Главного Мастера украден у меня или нет?" Голос Чена Фэнга был допрошен и его тон был агрессивным.

"Его не украли, и, должно быть, его обманули, чтобы обмануть тебя!" Голубая долина снова громко закричала.

"Вы оскорбляете интеллект и талант виллы Мастера Бая?" Чен Фэн беззастенчиво чихнул, и сорвалась большая шляпа.

"Естественно, нет!" Голубая Долина запаниковала и защищалась: "Тогда позволь спросить тебя, откуда у тебя этот жетон с ладонью!"

Чен Фэн посмотрел на Голубую долину с игривым лицом и рассеянно засмеялся: "Ты свинья, как еще ты можешь получить этот жетон? Конечно, его мне дал старик господина Чжуаня!"

Несколько слабых звуков смеха раздавались во всех направлениях, в результате чего лицо Голубой долины покраснело, но он больше не мог защищаться.

"Вы все еще сомневаетесь в происхождении этого моего знака?" Чен Фэн протянул руку и схватил в руке жетон Главного Мастера, жестко крича.

Толпа была безмолвна, кто осмелился прикоснуться к своему несчастью в то время, когда другие сняли свои пальмовые жетоны?

Взгляд Чэнь Фэна ледяным тоном размахивал его голосом: "Тогда я теперь объявлю своим Головным Жетоном, что я, Чэнь Фэн, не виноват!"

"В повиновении приказу Главного Мастера!" Несколько преданных Белых Драконов поклонились и спели.

Остальные смотрели на меня и на тебя, но в конце концов также отказались и спели: "Следуй приказу Главного Мастера!".

Чэнь Фэн держал знак, как будто он король сверху, отдавая приказы: "Что касается учеников, которые живут и умирают сегодня, то они не различают добра и зла и заслуживают смерти как тигры!".

"Однако, поскольку они были также принуждены нечестивыми, и их смягчающие обстоятельства оправданы, я объявляю Приказом Главы, чтобы похоронить их толстым слоем и дать им покоиться с миром"! Голос Чена Фенга нес в себе воздух сострадания, как будто в настоящее время он превращается в великого Будду, совершающего добрые дела.

"Хе-хе, у этого отродья есть импульс выскочки, похоже, что моя Священная Секта на самом деле на грани возрождения!" Глядя на фигуру Чена Фенга, старик с носом в руках улыбнулся от радости.

Что касается Гуо Шэна и Лан Гу, они все ненавидели друг друга с зудом. С Ченом Феном, держащим в руках жетон с ладонью, он мог полностью приказать оленю делать то, что ему заблагорассудится, кто осмелится возразить? Их сыновья и ученики выглядят так, как будто сегодня они умерли напрасно.

Слова Чэнь Фэна внезапно сместились, и его глаза проявили сильный убойный замысел: "Что касается Гуо Лана и других, то из-за небольшой обиды они устроили ловушку, чтобы навредить своим братьям, их преступления могут быть наказаны, их сердца могут быть наказаны!".

"Именем лорда Бай Чжуана я приговариваю Го Лан к смерти." Чэнь Фэн объявил величественно, в результате чего лицо патриарха Гуо Шэна выглядело так, как будто на него был намазан слой мороза.

"Однако, учитывая, что этот Го Лан - дочь старейшины Юаньсуня Го Шэна, мы на вилле "Белое Облако" не можем быть такими недобрыми!" Чен Фенг сказал недовольно.

Лицо Гуо Шенга немного притормозило, втайне думая считать тебя Ченом Феном разумным. Однако следующие слова Чэнь Фэна внезапно омрачили лицо Гуо Шэна.

"Тогда пусть старейшина Го Шэн лично исполнит его, это также считается гуманным поступком для меня, Вилла Белого Облака, позволить их отцу и дочери увидеться в последний раз". Голос Чена Фенга внезапно усилился, бесспорность которого заставляет трепетать сердце каждого.

Этот Чен Фенг был таким безжалостным! Чтобы Гуо Шэн лично убил свою дочь, это все равно, что заколоть Гуо Шэна в сердце!

"Чен Фенг, ты такой хулиган!" Го Шэн был в ярости, и его гнев текла, собираясь искать Чэнь Фэна, чтобы сразиться до смерти, но его остановил алкогольный старик, и ему не позволили продвинуться ни на дюйм.

"Что, старейшина Гуо Шэн, вы недовольны моим заявлением или властью хозяина виллы "Белое Облако"?" Чен Фэн пожал ладонь в руку, его слова были полны упреков.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1000821>